

Первый проректор,

ФГБОУ ВО «Владимирский

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени Александра Григорьевича

и Николая Григорьевича Столетовых».

д. ф.-м. н., профессор В. Г. Прокошев

2016 г.

ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Ромашкиной Марии Владимировны

«Дневник как литературная форма (С. Киркегор, М.Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.08 – теория литературы, 10.01.03 – литература стран народов зарубежья (европейская и американская литературы)
(Москва, 2016)

Диссертация М.В. Ромашкиной – это целостное, завершённое исследование, в котором поставлена и решена задача, актуальная для современной отечественной филологии. **Актуальность** работы обусловлена рядом факторов: возрастающим интересом к литературе нон-фикшн, появлением гибридных художественных форм, соединяющих явления литературного и внелитературного рядов. Число российских исследований темы пока невелико (работы П.В. Бобровой, О.Б. Боборовой, Ю.В. Булдаковой, О.Г. Егорова и др.), новейших исследований недостаточно.

Устойчивым является внимание представителей гуманитарного знания к явлениям, происходящим на рубежах социокультурной жизни и текста (напомним хотя бы о проводимой один раз в два года международной конференции «Маргиналии: границы культуры и текста»). Содержание работы актуально и в контексте развития междисциплинарных контактов, и в плане интереса к личным

свидетельствам, истории повседневности. Популярность многочисленных романов-дневников, их переводов и экранизаций также подтверждает значимость темы.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе изучены пути взаимодействия художественного и нехудожественного дневников, дано описание литературной формы дневника в динамике ее развития. Теоретические обобщения выстроены на обширном материале, прежде всего западноевропейском. Особенно активен интерес исследовательницы к процессам, происходившим в европейской литературе XIX - XX веков.

Методологическая основа исследования выбрана корректно, с учетом достижений сравнительно-исторической школы и трудов отечественных и ученых. В очень большой степени автор диссертации опирается на идеи М.М. Бахтина, Б.В. Томашевского, Р.Р. Вутеноу, И. Юргенсена, Р. Барта, Л.Г. Андреева, А.А. Зализняк.

Диссертация имеет четкую структуру, состоящую из 4 глав. Многие страницы работы свидетельствуют о богатой научной эрудиции молодой исследовательницы. Каждая тема сопровождается подробным изложением истории вопроса, отсылками к работам предшественников. Библиография диссертации насчитывает 229 наименований, включает книги на английском, немецком, французском, датском языках. Многие фрагменты критической литературы переведены М.В. Ромашкиной для целей диссертации самостоятельно (с. 21, 27, 29, 31, 61, 62, 66, 116, 119).

В первой главе – «Дневник как литературная форма. История возникновения» - М.В. Ромашкина предложила обновленную классификацию мемуарной и дневниковой литературы. Рассмотрены главные и второстепенные признаки дневника, связь дневника с другими жанрами мемуаристики, трансформации дневниковой прозы. Дневники сопоставлены с исповедью, хрониками, путевыми заметками, автобиографиями, биографиями, хрониками, письмами. М.В. Ромашкина создала типологию дневников. Ею выделены дневники XV-XVI, XVII века, XVIII-XX веков, XX, XXI веков. Рубеж XVII-XVIII веков рассмотрен как период возникновения художественных дневников.

Весьма ценными представляется анализ классификаций дневниковой прозы, представленный М.В. Ромашкиной. Особый интерес представляют работы зарубежных литературоведов (Р.Р. Вутеноу, Т. Меллон, Р. Барт и др.), чьи концепции таким образом введены в контекст отечественных исследований. М.В. Ромашкиной отмечены как сильные, так и слабые стороны классификаций. Во

избежание избыточности и неточности автор диссертации предложила бинарное членение, выделив два основных вида - дневники-черновики и бытовые дневники. Внутри видов распределены подвиды дневниковых текстов.

Историко-литературные главы диссертации содержат наблюдения, способные обогатить как историю, так и теорию литературы. Во второй главе – «Два дневника Серена Киркегора» выявлены общие элементы личного и художественного дневников (использование писем, черновики, литературные планы, обращение к «Ты»). Подчеркнуты линии взаимодействия элементов, а в то же время указаны различия функций. М.В. Ромашкина ставит также проблему монопредметности повествования в художественном дневнике и полипредметности в частном. При этом мысль о взаимопроникновении разного рода дневников становится ведущей: «видно, что Киркегор выстраивает роман «Дневник обольстителя» по той же схеме, по которой пишет и свой собственный дневник. Внешнее построение, датировка, характере записей, вставные тексты (такие как письма настоящие и подложные, восклицания и обращения) – все это черты, присущие обоим текстам» (с. 74).

Объемность и глубину научной рефлексии М.В. Ромашкиной придает сопоставление «Дневника обольстителя» Киркегора и главы «Княжна Мери» из романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова. Именно форма дневниковых записей, по мнению М.В. Ромашкиной, позволила провести типологическую параллель. Идея сближения Лермонтова и Киркегора принадлежит В. Мильдону. Заслуга М.В. Ромашкиной заключается в выявлении сходства и различия между Печориным и Йоханнесом. Автор диссертации назвала такие сходные черты, как возраст, внешность, мотивация поступков, ставшая предметом дневниковой рефлексии. Другим сближающим моментом выступают сюжетные ситуации. Это прежде всего ситуации «встречи» (неприязнь, предшествующая нежному чувству, использование чувства сострадания для завоевания возлюбленной) и «разрыва».

Завершенным этот фрагмент диссертационной работы делает сопоставление системы персонажей двух произведений. М.В. Ромашкиной выделены и проинтерпретированы следующие типы главных и второстепенных героев: «жертвы», «опекун», «друзья и соперники героя», «вторая жертва».

Автор диссертации предложила также ряд ценных наблюдений над композицией и стилем произведений: в отношении формы дневниковых записей, мотивировки повествования, рассказчиков, вставных текстов. Ею выделены два повествовательных «раздела»: «размышления героя как таковые (они, в свою

очередь, подразделяются на размышления героя о философских материях – жизнь, смерть, любовь, бытие и т.д. – и о бытовых событиях, окружающих героя) и воспроизведение событий, произошедших в жизни героя» (с. 95).

В главе третьей - «Дневники Франца Кафки» - используется другая методика анализа. Дневники Кафки рассмотрены как «квинтэссенция дневниковой формы» (с. 99). Подробно изучены репрезентации человеческого «я»: сын, брат, друг, служащий, возлюбленный, гражданин, пациент. Одновременно убедительно показано, что «дневник в творчестве Кафки – это прежде всего черновик, но не кузница фраз, а мастерская, где одни фантастические сюжеты перерождаются в другие, обретая жутковатую кафкианскую реалистичность» (с. 122).

В четвертой главе – «Дневники Альбера Камю и Ж.-П. Сартра» - в значительной степени уточнены и обновлены существующие представления о традициях взаимопроникновения философии и литературы, берущих начало в Древней Греции. В главе сделаны ценные обобщения над характером дневниковых записей А. Камю (размышления о книгах, зарисовки будущих произведений), прослежены пути осмысления прочитанного, способы включения библейского текста в художественное произведение. В этом разделе снова намечена интересная связь с русской культурой: внимание А. Камю к «Житию протопопа Аввакума», размышления о русской революции, творчестве Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. М.В. Ромашкина сосредоточилась на своеобразии экзистенциализма писателя, полемике с основными положениями этого течения западноевропейской мысли (с. 129-130).

«Записные книжки» Камю проанализированы в диссертации как «микрочерновики», вбирающие в себя названия, мысли, жанровые наброски, вехи творческой работы, личные письма. Подробно исследована история взаимоотношения с критикой по поводу романа «Посторонний». М.В. Ромашкиной сделан вывод об изменении роли «Записных книжек»: «Если первые тетради – это в большей степени мастерская художника, где сохраняются мысли. Идеи, сюжеты, осколки фраз, то в более поздние годы они все больше приобретают функцию дневника, где записываются размышления о жизни, своей роли в мире» (с. 134).

В разделе диссертации, посвященном творчеству А. Камю, содержится целый ряд новых наблюдений, касающихся частотного анализа употребления местоимений «я» и «ты» в «Записных книжках» (с. 135). Автор работы определила

особенности соотношения элементов дневника-черновика, путевых заметок, философской рефлексии (с. 135).

Переходя к рассмотрению дневниковой формы в творчестве Ж.-П. Сартра, М.В. Ромашкина анализирует в «Дневнике странной войны» и романе «Тошнота». Анализ включает изучение рамочной конструкции романа (заметка «От издателей», эпиграф, примечания к тексту). Отмечены функции композиционной рамки: расширение пространственно-временных границ повествования, желание скрыть поучение под покрывалом вымысла. М.В. Ромашкина проанализировала и другие собственно дневниковые способы расширения временных линий романа: упоминание произведений французской литературы, спонтанно возникающие сюжеты и впечатления. Наблюдения над особенностями датировки и частотой записей позволили сблизить дневник и роман и предложить типологию записей: фиксация ежедневных событий, воспоминания, пересечение этих двух форм, черновики и размышления о герое, сны.

Представляет интерес анализ портретных описаний в романе «Тошнота», выполненный М.В. Ромашкиной. Отмечена своеобразие описаний внешности у Сартра: «не делается попытки передать облик человека, это скорее фиксация его или ее состояния через внешнее проявление» (с. 142). В последнее время стала актуальной проблематика телесности в художественной литературе, поэтому рассмотренные в работе описания рук («Кажется, что они способны мыслить, чувствовать, действовать...» - с. 143) очень ценны и значимы, как и упоминание о влиянии философии Гуссерля на Сартра.

Результаты диссертационного исследования М.В. Ромашкиной представляют несомненную **теоретическую и практическую** значимость, поскольку они вносят вклад в изучение художественной и нехудожественной прозы, расширяют научные представления о специфике и характере дневников в культуре Нового времени, характере русско-европейских литературных связей, могут способствовать формированию междисциплинарных исследований и художественной антропологии. Основные положения и выводы работы могут быть использованы в практике вузовского преподавания, при разработке курсов и программ по истории русской и западноевропейской литератур, теории литературы, программ подготовки магистрантов и аспирантов. Весьма желательно продолжение работы над темой диссертационном исследовании, тем более что М.В. Ромашкина ясно

представляет себе его перспективы и говорит о трансформациях жанра в эпоху Интернета (с. 170-171)

Заключение диссертационной работы М.В. Ромашкиной (с. 166 – 171) соотносится с положениями, выносимыми на защиту, целью и задачами. Диссертация в целом является законченным, самостоятельным научным исследованием, содержащим оригинальные, глубокие и ценные для науки наблюдения над конкретным литературным материалом.

Вместе с тем отдельные положения работы вызывают вопросы и замечания:

1. Вводная часть работы, наряду с предметом и объектом исследования, включает рубрику «материал» (с.11). Ее содержание практически повторяет содержание рубрики «объект исследования». Насколько целесообразно в таком случае говорить дополнительно о материале?

2. Требуется уточнения приведенная М.В. Ромашкиной теория жанра исповеди. Здесь говорится об исповеди как «устном покаянии» (с. 25). Однако устное покаяние, как и письменное, - это тоже лишь форма, которая может быть знаком подлинности или неподлинности. Само по себе покаяние – это внутреннее состояние, глубину которого не способны исчерпать внешние проявления.

3. Отдельные утверждения, касающиеся произведений русской литературы, вступают в противоречие с общепринятыми суждениями. Так, жанр «Жития протопопа Аввакума» рассматривается как «житие» (с. 30), в то время как большинство медиевистов рассматривают житие как разновидность автобиографической прозы.

4. Вызывает сомнения трактовка образа Веры в романе М.Ю. Лермонтова как «жертвы». Вера является, скорее, женским двойником главного героя, своего рода «Печориным в юбке».

5. В библиографию работ, посвященных творчеству С. Киркегора, не вошла значимая в контексте научных интересов М.В. Ромашкиной монография П.П. Гайдено «Трагедия эстетизма. О мировоззрении Сёрена Киркегора». Не замечены другие работы исследовательницы об экзистенциальной философии (см.: Гайдено П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М. : Республика, 1997).

6. На с. 75 М.В. Ромашкина приводит ссылки на работы литературных критиков об «отстающем» характере развития русской литературы. Эта мысль все-таки нуждается в серьезном уточнении. Хорошо известно, что развитие русской

литературы в XIX веке имело ускоренный характер. Например, французский философ, теолог и литературовед Р. Жирар в своей книге о Достоевском писал: «Замечателен тот факт, что Достоевский за свою жизнь, от юности до старости, прошел все те диалектические моменты, которые растянулись на три века в Западной Европе <...> В 1863 году русский писатель все еще отставал на тридцать, пятьдесят, даже двести лет от своих немецких или французских коллег; но затем за краткое время он нагнал и перегнал всех, потому что отбросил идею сверхчеловека даже до того, как последний исчез из западного воображения» (Рене Жирар Достоевский: от двойственности к единству М.: Издательство ББИ, 2013. С. 91).

При этом следует отметить, что Достоевский, совершивший, по словам М.М. Бахтина, «коперниканский переворот» в плане исследования человеческого самосознания, присутствует в тексте работы недостаточно. Соответственно, роль Достоевского, а также Л.Н. Толстого, как предшественников экзистенциальных текстов развернуто не обсуждается. Порой это приводит к тому, что М.В. Ромашкина проходит мимо возможных открытий. Так, фрагмент Ф. Кафки «Странный судебный случай», приводимый на с. 119, явно перекликается с одним из монологов князя Мышкина в романе «Идиот» - о происходящем в душе человека, приговоренного к смертной казни (ч. 1, гл. II): «А тут всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают наверно; тут приговор и в том, что наверно не избежешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете».

Замечания и вопросы касаются частных аспектов работы. Актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перспективный характер рецензируемой диссертации несомненны. Одаренным молодым ученым проделана большая работа по осмыслению научной литературы, анализу художественных и нехудожественных текстов. Хороший научный стиль исследования, включающий необходимую терминологию и упорядоченно-строгое изложение мысли, в значительной мере обогащен чертами индивидуально-авторской манеры – легкой, стремительной.

Диссертация прошла хорошую апробацию. Результаты исследования были представлены в форме докладов на 3 научных конференциях, отражены в 7 статьях. Пять статей опубликованы в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ. Автореферат отражает основные положения и итоги проведенной работы.

Полагаем, что диссертационная работа М.В. Ромашкиной соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по двум специальностям 10.01.08 — теория литературы, 10.01.03 – литература стран народов зарубежья (европейская и американская литературы).

Отзыв, составленный кандидатом филологических наук, доцентом Светланой Алексеевной Мартьяновой, обсужден и утвержден единогласно на заседании кафедры русской и зарубежной филологии Педагогического института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (протокол № 12 от 1 июля 2016 года).

Зав. кафедрой русской и зарубежной филологии
Педагогического института
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
кандидат филологических наук, доцент

Мартьянова
Светлана Алексеевна

Почтовый адрес: 600000, Владимир, ул. Горького, 87.

Официальный сайт: www.vlsu.ru

Тел.: 8 (4922)32 33 91.

e-mail: oid@yandex.ru

Подпись Мартьяновой
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ЦИБИКОВА Е.

Информация об оппонентах_Мартьянова

Фамилия	Мартьянова
Имя	Светлана
Отчество	Алексеевна
Должность	Зав. кафедрой русской и зарубежной филологии
Место работы	Педагогический институт ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Ученая степень	Кандидат филологических наук
Ученое звание	доцент
Телефон	8 (4922)32 33 91.
E-mail	martyanova62@list.ru
Адрес, индекс	600000, Владимир, ул. Горького, 87.
Публикации	1. Значение творчества М.Ю. Лермонтова в истолковании В.И. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №9 (63). Ч.2. С.22-24. Список ВАК. 2. В.Е. Хализев как историк литературы // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2015. №3. С. 170-194. Список ВАК. (в соавторстве с С.И. Кормиловым). 3. Рассказ С.Н. Дурылина «Сладость ангелов»: историко-культурный контекст и литературные параллели //Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Научно-методический журнал. Социальные и гуманитарные науки. 2015. 1 (5). С. 64-69. Список РИНЦ. 4. Трапеза в системе образов романа А.С. Пушкина "Дубровский" // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (2). С. 228-233. Список ВАК. 5. Персонаж в художественной литературе. Владимир: ВлГУ, 2014. – 84 с. (учебное пособие).